

ИЗУЧЕНИЕ И ИЗДАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЮРИЯ КРИЖАНИЧА
 В ОБЩЕСТВЕ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХ
 ПРИ МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ (ОИДР) В 19 В.

В.В. Ишутин

В русской дореволюционной историографии самый полный обзор литературы о хорватском ученом, публицисте, церковном деятеле XVII в. Юрии Крижаниче (ок. 1618—1683) был сделан С.А. Белокуровым¹, а в советское время к этому вопросу дважды обращался А.Л. Гольдберг². Задачей данной работы является освещение некоторых фактов истории изучения творческого наследия ученого, его биографии, публикации его сочинений в Обществе истории и древностей российских при Московском университете, т.к. именно этому Обществу принадлежит наибольшая заслуга в дореволюционной историографии. К большому сожалению хронологию событий придется ограничить рамками 1805—1867 годов и оставить за их пределами интересный архивный материал о деятельности А.А. Шахматова, С.А. Белокурова и других ученых на этом поприще, которая продолжалась вплоть до 1917 г.

Впервые российская наука узнала о Крижаниче благодаря Николаю Ивановичу Новикову (1744—1818), русскому просветителю, писателю, журналисту и издателю, который в 1772 г. в "Опыте исторического словаря о российских писателях" извещал о еще бесфамильном "сербяnine Юрье", сочинившим "приветственную речь на венчание на царство Феодора Алексеевича".³ В "Древней

¹ С.А. Белокуров. Юрий Крижанич в России. — Чтения в ОИДР (далее: ЧОИДР). 1903, кн. 2, разд. III, с. 8—52.

² А.Л. Гольдберг. Историческая наука о Юрии Крижаниче. — Ученые записки Ленинградского гос. университета. Л., 1949, вып. 117, с. 84—119; A.L. Goljdberg. Juraj Križanić u ruskoj historiografii. — Historijski zbornik. Zagreb, 1968, g. XIX—XX, 1966—1967, s. 129—140. Эта же статья с небольшим добавлением в конце была переведена на английский язык: A.L. Gol'dberg. Juraj Križanić in Russian historiography. — In: Juraj Križanić (1618—1683) — russophile and ecumenic visionary. A symp. The Hague—Paris, Mouton, 1976, pp. 51—69.

³ Н.И. Новиков. Опыт исторического словаря о российских писателях. СПб., 1772, с. 202.

российской вивлиофике", наиболее известном своем издании материалов по русской истории, он несколько расширил информацию о нем, сообщая о его выезде из Тобольска "по царскому указу" в Москву 5 марта 1676 г.⁴

В начале прошлого века сведения о Крижаниче дополнил известный историк, археограф и библиограф Евфимий Алексеевич Болховитинов (митрополит Евгений) (1767–1837): в "Новом опыте исторического словаря о российских писателях" (1805 г.) он писал, что Юрий Белин — как ошибочно долгое время называли Крижанича — сочинил в Сибири в 1666 г. "Славянскую грамматику" и "Слово о святом крещении". При этом называлось и место хранения рукописей — Патриаршья библиотека в Москве.⁵ Именно это конкретное название работ хорватского ученого с указанием их места хранения, вероятно, и следует считать отправной точкой русского и советского крижаничеведения. С Обществом истории и древностей Е.А. Болховитинов был связан с первых лет основания Общества как соревнователь (1811 г.) и почетный член (1816 г.); он неоднократно присылал сюда книги, монеты, собственные издания, рукописи статей для публикации. В 1813 г. им был отправлен в ОИДР "на поправку и дополнение" свой "Словарь исторический о писателях российских и чужестранных в России водворившихся и для россиян что-нибудь писавших".⁶ О Крижаниче там сообщалось то же, что и в аналогичном "Словаре", изданном Болховитиновым в журнале "Друг просвещения".⁷ По различным причинам "Словарь", присланный в Общество, не был отпечатан, хотя частично были даже готовы корректурные листы.⁸

Честь открытия подлинного имени хорватского ученого принадлежит другому известному русскому историку, археографу, активному деятелю ОИДР Константину Федоровичу Калайдовичу (1792–1832). В одном из примечаний к своей книге "Иоанн экзарх болгарский", изданной в 1824 г., он приводит более подробные биографические данные о Крижаниче, сообщает еще об одной

⁴ Н.И. Новиков. Древняя российская вивлиофика. М., 1788, изд. 2, ч. III, с. 224.

⁵ Друг просвещения. М., 1805, № 8, с. 167.

⁶ Записки и труды ОИДР. М., 1824, ч. II, кн. I, с. 33.

⁷ Отдел рукописей Государственной библиотеки им. В.И. Ленина (далее: ОР ГБЛ), ф. 205, ед. 239 в, л. 41.

⁸ Записки и труды ОИДР. М., 1824, ч. II, кн. I, с. 78.

неизвестной ранее работе хорватского публициста, а именно о "Соловецкой челобитной", из которой стало известно и подлинное имя автора — "Юрий Крижанич".⁹ В этом же примечании Калайдович, вероятно, пользуясь указанием Болховитинова о месте хранения рукописи, делает фактически первый в русской науке анализ "Славянской грамматики" Крижанича, отмечая, что "сочинитель ... писавший более нежели за полтора ста лет перед сим, встречается с такими мнениями, которые почтеннейшие филологи гг. Востоков и Болдырев предложили ученому свету в наше время".¹⁰ К этому непременно следует добавить, что работа над книгой о болгарском экзархе явилась для Калайдовича следствием поручения, данного ему Обществом еще в 1813 г. Он должен был собрать "остатки нашей истории и языка" для издания "Русских достопамятностей"¹¹, неперiodического издания ОИДР, три книжки которого вышли в 1815, 1844 и 1845 гг.

В первой четверти XIX в. в России было опубликовано одно сочинение Крижанича, однако издатель его Григорий Иванович Спасский (ум. в 1864 г.), известный исследователь истории Сибири, редактор журнала "Сибирский вестник", не знал еще автора публикуемой работы и потому выступил в свет "Повествование о Сибири, переведенное с латинской рукописи XVII столетия" без указания имени сочинителя.¹² Сам Г.И. Спасский позднее был избран в действительные члены ОИДР и опубликовал несколько своих материалов в его трудах.

* * *

В 1840-х годах к работе по изучению и изданию произведений Крижанича приступил один из первых русских профессиональных славистов Осип Максимович Бодянский (1808—1877), профессор Московского университета, почти четверть века проработавший секретарем ОИДР. Вернувшись в 1842 г. из заграничной командиров-

⁹ К.Ф. Калайдович. Иоанн экзарх болгарский. М., 1824.

¹⁰ К.Ф. Калайдович. Указ. раб., с. 122. Востоков Александр Христофорович (1781—1864) — выдающийся русский филолог, писатель и переводчик; Болдырев Алексей Васильевич (1780—1842) — филолог-ориенталист и русист, переводчик, педагог.

¹¹ К.Ф. Калайдович. Указ. раб., с. 17, 101.

¹² Сибирский вестник. СПб., 1822, ч. XVII, кн. 1—3; ч. XVIII, кн. 4.

ки по славянским землям, он чрезвычайно активно включился в работу Общества, членом которого стал еще в 1837 г. На одном из заседаний ОИДР 1843 г. он предложил запросить из Московской духовной типографии "Грамматику на сербском языке ... соч. священником католическим в 1665 г." и из Синодальной библиотеки рукопись "Соловецкой челобитной".¹³ Грамматика скоро была получена Обществом, а по поводу второй рукописи пришло отношение, предлагавшее Бодянскому "читать сию рукопись под наблюдением синодального ризничего в помещении Патриаршей библиотеки".¹⁴

Результатом работы О.М. Бодянского с рукописью крижаничевской "Грамматики" стала ее публикация на страницах журнала ОИДР "Чтения", который начал издаваться в 1846 г. и просуществовал с перерывом в 1849–1857 гг. вплоть до 1918 г. По независящим от Бодянского причинам издание "Грамматики" растянулось на добрый десяток лет,¹⁵ однако этот факт ни в коей мере не умаляет заслуг московского слависта в том, что именно ему принадлежит честь введения в научный оборот памятника, с которого фактически началось широкое научное изучение творческого наследия Крижанича. Напротив, то, что секретарь ОИДР даже через десять лет нашел возможным и необходимым завершить работу, начатую в 1848 г., свидетельствует об огромной ответственности Бодянского перед наукой, о целенаправленности его редакторско-издательской деятельности, и, главное, о том, что он по достоинству сумел оценить труд почти забытого ученого XVII в. А.Л. Гольдберг справедливо именно Бодянского называл первым издателем и биогра-

¹³ "Русский исторический сборник. М., 1843, т. 6, кн. III–IV, протоколы, с. 49–50.

¹⁴ Там же, с. 52–53, 55.

¹⁵ Грамматично изказанје об руском језику, соч. попа Јурка Крижанича, презванием сербљанина, писано в Сибири лита 7174. С предисловием О. Бодянского. — ЧОИДР, М., 1848, год 4, кн. I, разд. III; ЧОИДР, М., 1859, кн. 2. В связи с так называемым "делом Флетчера" — публикацией в "Чтениях" сочинения английского посла Д. Флетчера "О Московском государстве XVI в.", в котором негативно изображались некоторые черты русской жизни — председатель ОИДР граф С.Г. Строганов и секретарь О.М. Бодянский в 1848 г. были отстранены от руководства Обществом и смогли вернуться в него на прежние должности лишь в 1857 г. Подробнее об этом: С.А. Белокуров. Дело Флетчера. 1848–1864 гг. — ЧОИДР, 1910, кн. 3, с. 1–40.

фом Крижанича.¹⁶

В конце 1850-х годов изучением и изданием произведений хорватского ученого начал заниматься известный в будущем фольклорист, этнограф, историк литературы Петр Алексеевич Безсонов (1828—1898). В 1855—1857 гг. он опубликовал несколько работ во "Временнике", непериодическом издании Общества, двадцать пять книг которого выходили вместо "Чтений" в 1849—1857 гг. Редактор этого издания Иван Дмитриевич Беляев (1810—1876), историк, профессор Московского университета, заменивший Бодянского на посту секретаря Общества в 1848—1857 гг., и рекомендовал Безсонова в действительные члены ОИДР.¹⁷ На декабрьском заседании Общества 1860 г. было принято решение о публикации двух безсоновских работ: "Материалы для жизнеописания К.Ф. Калайдовича" и "Три труда русского писателя XVII века Юрия Явканицы Крижанича, доселе неизвестные литературе".¹⁸ В состав последней работы входили подробные исследования: "1) о переписанной и изученной Юрием русской летописи; 2) о прочих его черновых работах исторических, по иностранным источникам и 3) о письме об освобождении".¹⁹ По планам Безсонова "Три труда" должны были стать второй частью задуманной им серии работ о Крижаниче, которую он открыл публикацией под названием "Русское государство в половине XVII в." в приложении к журналу "Русская беседа" (1859 г.), являвшейся, как стало известно позднее, фрагментами знаменитой в настоящее время "Политики", изданной Безсоновым почему-то без указания автора.

Летом 1861 г. началось печатание "Трех трудов" в ОИДР; в августе даже была сделана первая корректура, но затем все остановилось без продолжения. Согласно свидетельству Безсонова, поводом для этого явилась необходимость отливки новых специальных литер,²⁰ что вызывало удорожание издания. В августе 1861 г. секретарь Общества Бодянский послал Безсонову записку, в которой сообщал, что готов "отказаться даже от этого труда. Типография не может столько лить, приливать и т.п. Это не по силам и самому Обществу, которое за все особенное должно платить ей.

¹⁶ А. Л. Гольдберг. Указ. в сноске 2 раб., с. 85.

¹⁷ ОР ГБЛ, ф. 203, кн. 13, л. 108.

¹⁸ ЧОИДР, 1861, кн. I, протоколы, с. 16.

¹⁹ С. А. Белокуров. Указ. в сноске 1 раб., с. 18.

²⁰ Православное обозрение. М., 1870, № 2, с. 379.

Как знаете лучше, так и устройте".²¹ 11 сентября Безсонов направил секретарю и редактору "Чтений" раздраженное заявление: "Из того, что статья моя "О трех трудах Ю. Крижанича", представленная в Обществе истории и древностей российских, не была набираема в течение года, а при наборе встретила препятствия в отливке двух знаков (ж и џ), о чем Вы почтили меня извещением 22 августа сего года, после которого остановилась и корректура, я имею право заключить, что Вам не угодно поместить ее в "Чтениях" Общества. Не желая в этом случае нисколько Вам препятствовать как деятельнейшему члену Общества и блюстителю его интересов, имею честь покорнейше просить вас возвратить мне статью". Бодянский подчеркнул карандашом выражение "в отливке двух знаков", поставил на полях в этом месте знаки — ?! — и вернул письмо с такой припиской: "Я Вам писал только о затруднениях, какие статья Ваша встретила со стороны Типографии при тех требованиях, которые Вы предъявили и ей в своем письме ко мне, отнюдь же ни о чем больше; Вы же выводите сами уже последствия из того. Да будет по Вашему с ответственностью за то хотя бы перед собою! Возвращаю требуемое".²²

Некоторые факты позволяют судить о том, что финансовые затруднения, о которых упоминал Бодянский в записке Безсонову, были в начале 1860-х гг. действительно серьезными для Общества. В письме к Михаилу Федоровичу Раевскому (1811—1884), священнику русской церкви при посольстве в Вене, общественному деятелю славянофильского направления, секретарь ОИДР писал 3 февраля 1868 г.: "Карман решительно пуст: едва-едва сводим концы с концами по печатанию, ставя каждый грош ребром".²³ Хотя это и не 1861 г., можно, однако, предположить, что получаемая с 1837 г. государственная субсидия в размере 1.428 руб. 50 коп. действительно стала мала для Общества, которое с 1858 г. наладило регулярный выпуск своих солидных по объему книг "Чтений" по четыре тома в год.

И все-таки вполне возможно, что финансовые затруднения были не единственным источником конфликта. В 1848 г., начиная публикацию крижаничевской "Грамматики", Бодянский отметил в предисловии, что хорватский исследователь "еще оставил после себя два огромных листовника, писанных собственною его рукою в

²¹ Отдел письменных источников Государственного исторического музея (далее: ОПИ ГИМ), ф. 56, ед. 471, л. 15.

²² Там же, лл. 20—21.

²³ ОПИ ГИМ, ф. 347, ед. 17, л. 94.

той же Сибири и с означением года и месяца; в этих листовниках содержатся чрезвычайно важные бумаги его, частью сочинения, а частью материалы на русском и сербо-хорватском языке, из коих одна имеет для нашей истории особенное значение, но обо всем этом в другое время и в другом месте".²⁴ Совершенно очевидно, что секретарь ОИДР не собирался надолго расставаться с работой над произведениями Крижанича и хорошо представлял, откуда брать продолжение. Непредвиденное обстоятельство — скандал из-за публикации в "Чтениях" записок Д. Флетчера о Московском государстве XVI в. — вынудили Бодянского оставить работу в ОИДР на без малого десятилетний срок. "Чтения" были возобновлены в 1858 г., а уже в следующем 1859 П.А. Безсонов, кстати, ученик Бодянского по Московскому университету, начал печатать в журнале "Русская беседа" будущую "Политику" Крижанича — "Русское государство в половине XVII в.". Безсоновская работа привлекла внимание критики. Среди рецензентов был и Александр Николаевич Пыпин (1833—1904), известный историк культуры, публицист, который в журнале "Современник" высказал свое отношение к труду Безсонова, и, процитировав приведенный выше фрагмент "о двух листовниках" из предисловия Бодянского к "Грамматике" Крижанича, счел нужным прокомментировать его следующей фразой: "Эти-то бумаги и были теперь открыты г. Безсоновым", причем слово *открыты* Пыпин выделил шрифтом.²⁵ Годом раньше рецензент "Московских ведомостей" С.К. Смирнов в статье о работе Безсонова сделал замечание, "что "Политика" указана была еще О.М. Бодянским в предисловии к Грамматике Юрия Крижанича".²⁶

В 1870 г., почти десять лет спустя после конфликта с Бодянским и статьи Пыпина, Безсонов в журнале "Православное обозрение" довольно подробно рассказал историю находок крижаничевых сочинений. Однако, несмотря на датированное изложение событий, на признание авторитета и заслуг своих предшественников — Калайдовича и Бодянского —, по чьим следам, по его собственным словам, он шел, остается совершенно непонятно, каким образом Безсонов только через десять месяцев работы с обнаруженными рукопи-

²⁴ ЧОИДР, М., 1848, год 4, кн. I, разд. III, с. XIX.

²⁵ Современник. СПб., 1860, № 8, с. 226. Статья без подписи, но А.Л. Гольдберг считал ее автором именно А.Н. Пыпина. См. сноску 2, работу на английском языке. А.Л. Гольдберг был одним из составителей библиографии о Крижаниче.

²⁶ С.А. Белокуров. Указ. в сноске 1 раб., с. 19.

сями Крижанича смог "сообразить" "о двух листовниках", виденных и "загаданных" Бодянским.²⁷ Может быть, можно предположить, что Безсонов сознательно не назвал автора материала, изданного под названием "Русское государство в половине XVII в."? Ведь в противном случае пришлось бы обязательно указывать, что автору принадлежит и "Грамматика", печатавшаяся, кстати сказать, в том же 1859 г., что и безсоновское "Русское государство...". Кроме того, удивляет тот факт, что Безсонов, будучи довольно деятельным, "публикуемым" членом ОИДР в период секретарства И.Д. Беляева, не предложил Бодянскому после 1858 г. "обнаруженных" им материалов для издания в "Чтениях", а направил их в печатный орган славянофилов "Русскую беседу". На мой взгляд, все это трудно объяснить одной "несообразительностью" тридцатилетнего исследователя. Думается, что Безсонов, прекрасно оценив научную значимость "листовников", "загаданных" Бодянским еще в 1840-х годах, решился на сознательное умолчание факта известности этих материалов и таким образом явочным порядком стал первооткрывателем самых ценных трудов хорватского ученого. Бодянскому же эта позиция бывшего своего студента безукоризненной не показалась, особенно после рецензии А.Н. Пыпина в "Современнике" в 1860 г., и авторско-издательский конфликт назрел. К окончательному разрыву с ОИДР он Безсонова, правда, не привел — в 1862 г. в "Чтениях" появилась его работа о К.Ф. Калайдовиче, а в 1866 г. он выступал на заседании Общества с рассказом о своей деятельности на посту председателя Виленской археографической комиссии, — но сама работа П.А. Безсонова "Три труда..." до сих пор остается неизвестной для исследователей.²⁸

В дальнейшем Бодянский еще дважды публиковал в "Чтениях" материалы о Крижаниче. В 1867 г. появился "Отчет о занятиях при столичных библиотеках и архивах в вакационное время" Николая Емельяновича Северного²⁹, в котором автор выражал мысль о невозможности появления в настоящее время "вполне научного и

²⁷ Православное обозрение. М., 1870, № 2, с. 353–354.

²⁸ Отданная П.А. Безсоновым после описанного инцидента И. Кукулевичу-Сакцинскому (1816–1889), хорватскому историку и литературоведу, работа в конце концов оказалась за границей у И.В. Ягича, но так и не увидела света. По информации, полученной несколько лет назад от академика Югославской АН В. Стипетича, труд Безсонова готовится к печати в СФРЮ.

²⁹ ЧОИДР, 1867, кн. 4, смесь, с. 123–154.

законченного исследования о жизни и личности Крижанича"; однако сам Н.Е. Северный собирался в качестве приложения к "Отчету" напечатать и свое сочинение о нем.³⁰ В 1876 г. Пантелеймон Александрович Кулиш (1819—1897), историк Украины, общественный деятель и публицист, напечатал в "Чтениях" работу "Малорусские казаки между Россией и Польшею в 1659 г. по взглядам на них серба Ю. Крижанича", которая фактически являлась публикацией трех небольших сочинений писателя, написанных во время второго путешествия в Москву: "Путно описание от Левова до Москви", "Бесида ко чиркасом во особи чиркаса уписана", "Усмотрение о царском величестве".³¹ При публикации П.А. Кулиш, также как и Безсонов, заменил латинский шрифт оригинала рикописи на кириллический, что, конечно, снижало научную значимость источников, но зато делало публикацию доступной для более широкого круга читателей.

И хотя научный уровень издания сочинений Крижанича был невысок, тем не менее ученые России и других европейских государств довольно быстро отреагировали на появление нового имени, чьи сочинения могли стать значительной источниковой базой по многим вопросам общественной и культурной жизни России и других стран в XVII в. Достаточно сказать, что после 1867 г., когда был напечатан "Отчет" Н.Е. Северного, и вплоть до появления в начале нашего века работы С.А. Белокурова "Юрий Крижанич в России" материалы, так или иначе связанные с именем проповедника славянского единства, появлялись в печати почти ежегодно. В отечественной историографии этого периода были напечатаны две работы обобщающего характера: статья известного историка и писателя Николая Ивановича Костомарова и монография историка-слависта Арсения Ивановича Маркевича.³² Этот определенно повышенный интерес к творчеству хорватского писателя в значительной

³⁰ См. сноску 1, с. 25—26. Н.Е. Северный (1837—ум. в 1920-х гг.), преподаватель истории и географии Тульского реального училища. Окончил историко-филологический факультет Харьковского университета. В его архиве сохранилась рукопись кандидатского сочинения о Крижаниче. См.: Государственный архив Тульской области. Путеводитель. Тула, 1968, с. 104—105.

³¹ ЧОИДР, 1876, кн. 3, с. 109—124.

³² Н.И. Костомаров. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. СПб., 1874, вып. 5, с. 429—458; А.И. Маркевич. Ю. Крижанич и его литературная деятельность. Варшава, 1876.

мере способствовал тому, что с конца 1880-х гг. ОИДР предприняло попытку осуществить издание полного собрания сочинений Крижанича. А инициатором этого предприятия стал выдающийся русский языковед, текстолог, историк культуры Алексей Александрович Шахматов (1864—1920), однако этот довольно пространный сюжет в настоящей публикации, увы, не может быть использован "по техническим причинам". В заключении можно лишь сказать, что участию А.А. Шахматова в деятельности ОИДР, связанной с изданием произведений Юрия Крижанича, посвящена моя публикация его "Проекта" по этому вопросу³³, которая, однако, далеко не в полной мере отражает участие этого ученого и других исследователей в этой работе.

³³ В.В. Иштутин. Проект А.А. Шахматова об издании собрания сочинений Юрия Крижанича. — Археографический ежегодник за 1984 год. М., 1986, с. 303—309.